

Исследование роли электронных денег в современной рыночной экономике

*Арсенина В.Н., к.э.н., доцент
Горшков М.В., старший преподаватель
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет
e-mail: gorshkov_mv@mail.ru; arsenina_vn@mail.ru
Россия, Владивосток*

Информационные технологии в XXI веке являются основным драйвером экономики, причём влияние настолько существенно, что, на сегодняшний день, можно говорить об «информационной экономике». В конце 20-го века экономическая теория обрела новое понятие «электронные деньги».

Определение термина «электронные деньги» подобно погоне Ахиллеса за вечно ускользающей черепахой из известной апории Зенона. Как только в каком-либо источнике появляется определение данного феномена, оно уже является устаревшим. Во многом это связано со спецификой изменчивости сферы информационных технологий, которая тесно связана с возникновением и дальнейшей эволюцией электронных денег.

Изначально под электронными денежными средствами (далее ЭДС) понималась электронная форма денег (например, «электронный запас» по определению Усоскина В.М. от 1976 г.) [6] т.е., по сути, ЭДС являлись синонимом безналичных денежных средств (анализ литературы последних лет показывает, что путаница сохраняется по настоящее время). Позднее термин ЭДС получал множество трактовок как в отечественной литературе, так и в зарубежной [9, 10]: как некий обособленный платежный инструмент (США), предоплаченный финансовый продукт (Япония), платеж с помощью определенного технического средства (например, банковская карта в США) и др. [7].

Впервые ЭДС (в их первичном понимании) появились в Японии в конце 1980-х годов в виде предоплаченных карт телефонных, транспортных и торговых компаний, кампусные карты (в части своего функционала). Клиент получал инструмент с некой фиксированной стоимостью (количество звонков, количество поездок, баллы или бонусы торговых компаний и т.п.). В дальнейшем, аналогичные средства платежа появились в ЕС, США и в России.

Развитие ЭДС длительное время были связаны с предоплаченными картами (prepaid cards), причём изначально они не предусматривали увеличения баланса (например, подарочные карты). Позднее появились пополняемые предоплаченные карты (так называемые «револьверные» карты), что позволило им по функционалу почти сравняться с обычными дебетовыми или кредитовыми банковскими картами.

Ануреев С.В. обнаружил, что у ЭДС больше сходства с наличными денежными средствами, чем с безналичными: перевод без открытия счёта, перевод имеет нарицательную стоимость. Более того, «ряд экономистов (Платонов Е.И., Кузнецов В.А., Крупнов Ю.С., Ануреев С.В. и другие) отмечают, что электронные деньги сочетают в себе свойства как наличных, так и безналичных денег» [6].

Позднее формальные определения были даны в нормативно-правовых актах, сузив определение ЭДС. Директива 2000/46/ЕС Европейского парламента и Совета от 18 сентября 2000 г. о занятии, осуществлении и надзоре за предпринимательской деятельностью учреждений в сфере электронных денег [14] определяют денежные средства как ЭДС если они являются требованием к эмитенту ЭДС, а также соответствуют следующим условиям:

- хранятся на электронном устройстве;
- эмитируются при получении денежных средств в размере не меньшем предоставленного эмитенту;
- принимаются как средство платежа другими организациями помимо эмитента ЭДС.

Российское определение ЭДС дано в федеральном законе «О национальной платежной системе» [13] в ч.18 ст.3: «электронные денежные средства - денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом (лицом, предоставившим денежные средства) другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта (обязанному лицу), для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа. При этом не являются электронными денежными средствами денежные средства, полученные организациями, осуществляющими профессиональную деятельность на рынке ценных бумаг, клиринговую деятельность и (или) деятельность по управлению инвестиционными фондами, паевыми инвестиционными фондами и негосударственными пенсионными фондами и осуществляющими учет информации о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счёта в соответствии с законодательством, регулирующим деятельность указанных организаций».

Несмотря на незавершенную дискуссию относительно ЭДС [7, 9, 10], вооружившись бритвой Оккама, мы можем произвести некоторую классификацию современных предоставлений об электронных деньгах. В первую очередь, ЭДС (как и деньги в целом) могут быть фиатными и нефиатными [3]. Причём, если в первом случае, электронные деньги, по сути, являются цифровым аналогом существующих валют с однозначными переходами в другие формы денежных средств (наличные, чеки и т.п.), то во

втором случае они могут иметь особый характер валютных взаиморасчётов (зачастую представляют собой изолированную систему со своими правилами, например, криптовалюты и т.п.). Фиатные ЭДС определённо попадают под государственное регулирование, а нефитные ЭДС во многих странах либо не регулируются (в редких случаях разрешены), либо запрещены. Но после накопившейся судебной практики (в части попыток наложения ареста на нефитные ЭДС) в большинстве государств осознали необходимость регулирования как минимум в части определения нефитных ЭДС как имущества, определения налогообложения и учёта. В частности, развитая система регулирования нефитных валют есть в КНР и США. Налогообложение для нефитных ЭДС также определено в Израиле, Южной Корее, Германии, Таиланде. Работают над своими системами регулирования нефитных ЭДС (в основном криптовалют) Бразилия, Саудовская Аравия, Индия (жёсткий сценарий), Венесуэла (национальная криптовалюта «петро») и другие.

В настоящее время, в России к фиатным ЭДС относятся денежные средства на предоплаченных банковских картах [5] и в электронных кошельках. Регулирование нефитных ЭДС в процессе формирования: законопроект «О цифровых финансовых активах» (принят Госдумой в 1-ом чтении в мае 2018 года), законопроект «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ» (также известный как «законопроект о краудфандинге»).

Для фиатных ЭДС можно выделить следующие особенности [4, 13]:

1. Эмитировать ЭДС в России, в США и в ЕС имеют право только кредитные учреждения (credit institutions), т.е. банки и НКО (в терминологии российского законодательства они должны быть «операторами электронных денежных средств»). В некоторых странах ограничение немного жёстче – право только у банков (например, Белоруссия), а в других только для определенных групп банков (например, Казахстан) [8]. В Гонконге эмитентом ЭДС также может стать лицензированная депозитная компания.
2. Запрещается начисление процентов на остаток ЭДС, т.е. клиент не может использовать данный вид денег для накопления.
3. Кредитным организациям запрещено кредитование посредством ЭДС, что весьма существенно усложняет бухгалтерский учёт для банков и НКО [12].
4. В России операции с ЭДС физическими лицами могут осуществляться с открытием банковского счёта, так и без открытия, а для юридических лиц только при наличии банковского счёта (с обязанностью уведомления ФНС об открытии корпоративного электронного кошелька). Это отличительный признак в сравнении с безналичными денежными средствами, расчёты которыми производятся исключительно при использовании банковского счёта. В 90-е годы для ЭДС была устранена проблема автономности, т.е. ситуация, когда клиент мог производить операции только с эмитентом ЭДС.

Эта особенность даёт преимущество мобильности платежа в отличие от, например, платежей по картам, которые привязаны к счёту и окончательное урегулирование происходит при завершении клиринговых расчётов, т.е. тогда, когда денежные средства поступают на карточный счёт (обычно это порядка 3-4 рабочих дней).

5. Сумма переводов и остатка ЭДС ограничена в зависимости от степени идентификации клиента. Данное ограничение введено для целей противодействия легализации доходов, полученных преступным путём и финансирования терроризма (ПОД/ФТ). В настоящее время анонимность ЭДС является наиболее дискуссионной темой. Ужесточение регулирования началось с 2011 г. с принятием ФЗ-161. По состоянию на 01.01.2016 г. доля неперсонифицированных ЭСП (электронных средств платежа) для ЭДС составляла 87,2%, а количество операций, проводимых с ними, занимало 87,1%, объём 60,9% от общего объёма операций с ЭДС.

Следствием таких ограничений является то, что ЭДС занимает нишу микроплатежей в интернете аналогичную нише бесконтактных карт в области традиционных оффлайновых (brick and mortar) платежей.

Следствием анонимности является также проблема с защитой прав клиентов в претензионном порядке. У большинства операторов ЭДС слабо развиты как система управления рисками (фрод-мониторинг), так и претензионная работа. По сути, претензионную работу ведут только банки и некоторые платежные системы (например, PayPal). Это привело к тому, что платежные системы постепенно попадают в сферу контроля надзорными органами (в частности Банк России согласно ФЗ-161 «О национальной платёжной системе»).

В 90-е годы появляются платежные системы, использующие денежные субституты при расчётах (в настоящее время их насчитывается несколько сотен), аналогом счёта для которых стал электронный кошелек. Отметим наиболее известные в России платежные системы, использующие фиатные ЭДС без открытия банковского счёта [1]:

1. WebMoney. Использует свою валюту как аналог реальных валют (например, рубли РФ (WMR), доллары США (WMZ), евро (WME) и др.), которые хранятся в электронных кошельках.
2. Yandex Money (Яндекс Деньги). Также использует аналоги реальных валют (рубли, доллары США), которые также хранятся в электронных кошельках.
3. QIWI (Киви). Мультиплатформенный сервис, включающий помимо интернет-ресурса, терминалы и мобильные приложения. Активно занимается переводами с карты на карту (С2С) и оплатой услуг, используя электронный кошелек в качестве посредника. Использует реальные валюты.
4. PayPal. Является по сути маркетплейсом, т.е. посредником между продавцом и покупателем при интернет-покупках.

Основными потребителями ЭДС являются «работники интернета», т.е. люди, которые зарабатывают в интернете и при этом работают по всему миру (универсальная трудовая мобильность). Они предпочитают зарабатывать и тратить в интернете.

В последние годы наблюдается переход от денежных субститутов к денежным суррогатам. Наиболее известными среди последних являются различные криптовалюты (например, Bitcoin). Криптовалюты относятся к нефиатным денежным средствам. Сильным преимуществом криптовалют является использование распределенных технологий (известны как «блокчейн»), что существенно повышает «выживаемость данных» (информация хранится на многих компьютерах одновременно) и противодействует несанкционированному изменению (одновременно и независимо хранится «цепочка блоков»), но утеря (или кража) «файла-ключа» владельцем автоматически приводит к потере криптовалюты.

Большинство центральных банков выступают против криптовалют, т.к. данный тип ЭДС не обладают свойством транспарентности (сводя на нет усилия последних лет в области ПОД/ФТ), конкурируют за сеньораж как эмитенты нефиатных денег, абсолютно спекулятивны и не имеют никакого обеспечения. При этом, фактически, криптовалюты, на данный момент, являются средством платежа [2].

На современном этапе «карточные» платежные системы и платежные системы с фиатными ЭДС стёрли тонкую грань между банковскими картами и электронными кошельками. Крупные «карточные игроки» (Visa, MasterCard) предлагают рынку свои электронные кошельки, а платежные системы (QIWI, Yandex) заключают договоры с банками и выпускают банковские карты. В последние годы (в России) в данную сферу также вошли операторы мобильной связи, заключив договор с банком (Мегафон) или создав свой банк (МТС). Стоит заметить, что использование баланса телефона для платежей имеет множество негативных моментов и может считаться устаревшим, что и подтверждается невысокими финансовыми показателями вышеупомянутых проектов.

Постепенно образуется некоторое «общее платежное поле», в котором стираются различия между ЭДС и безналичными денежными средствами. Данная тенденция позволит ликвидировать для клиента существующую проблему трансформации безналичных денег в электронные, а также наиболее затратный этап перевода ЭДС (обратная трансформация) в более ликвидные формы денег.

Следует обратить внимание на программы лояльности, которые используют специфические формы ЭДС. В рамках программ лояльности клиент получает либо денежные средства (например, такая форма скидки как кэшбек), либо в виде ЭДС, причём возможно нефиатных. Например, Сбербанк использует бонусные баллы «спасибо», которые клиенты могут обменять на

товары и услуги в организациях, которые участвуют в данной программе лояльности. Кофейни Starbucks продают «предоплаченный кофе» на миллионы долларов США. Весьма распространены топливные программы.

Существенную долю интернет-рынка составляют компьютерные игры, для которых онлайн-бизнес является возможностью охватить максимально широкую аудиторию. Игровые деньги (например, «золото») имеют определённый курс, но не являются фиатными ЭДС, т.к. не эмитируются, хотя многие онлайн-игры имеют игровую экономику и систему монетизации игрового сервиса. При этом игровые сервисы следят за всеми новациями в сфере ЭДС, т.к. сами существуют в интернет-реальности. Несмотря на наличие курса фиатных денег к игровым, вывод из игры последних, как правило, не подразумевается, и они остаются в игровой реальности. Но вопреки контролю администрации таких сервисов существует теневая экономика, где происходит продажа профилей игроков, игровой валюты и прочих сопутствующих услуг.

В 2016 году запущены проекты Apple Pay и Samsung Pay (в настоящее время количество аналогичных рау-проектов растёт). Особенность данных (весьма успешных) проектов в том, что при платежах используется смартфон, который доступен многим клиентам. Этот форм-фактор интересен в том, что в одном устройстве встречаются разные платежные технологии:

- Банковские карты. Данные карты трансформируются в токен, который обеспечивает аутентификацию клиента, а собственно карта предоставляет доступ к банковскому карточному счёту для авторизации. Таким образом используется привычный функционал банковской карты: оплата покупок в магазинах (на бесконтактных терминалах). Данный функционал реализован только на новых моделях смартфонов, но привязка виртуальных карт уже доступна на любых моделях, т.к. под виртуальная карта, в сущности, является набором платежных реквизитов для интернет-платежей.
- Коммуникационные сервисы. В настоящее время клиенты могут платить посредством SMS-сообщений, с баланса телефона и другими способами (например, посредством мессенджеров).
- Мобильные приложения. Доступ к интернету является обязательным минимумом для любого смартфона. Уже сейчас клиент может скачать приложения отдельных электронных кошельков, многие приложения имеют возможность оплаты в пределах приложения. Долгожданным шагом является интеграция программ лояльности с платежными сервисами, т.к. уже сейчас клиент фактически не может управлять своим участием в программах лояльности и не видит свои бонусы одновременно и в простой наглядной форме.

Фактически клиенту неважно платит он наличными, безналичными или электронными денежными средствами. Он желает платить удобно, не вдаваясь в технические тонкости. По этой причине тенденция к интеграции ЭДС и

привычных безналичных платежей будет нарастать и даже форм-фактор электронного средства платежа не имеет большого значения. Более того рынок начинает предлагать форм-факторы на основе удобства и эстетического восприятия: кольца, часы, брелоки, браслеты и др.

Регулируемая часть ЭДС отображается в статистической отчетности Банка России. Информация собирается на основе предоставляемой операторами ЭДС формы отчетности № 0409259 «Сведения о деятельности кредитной организации, связанной с переводом электронных денежных средств». Каждый оператор ЭДС в России обязан подавать данную форму с момента начала эмиссии ЭДС. Согласно приведенным данным [11] российский рынок ЭДС достиг некоторого насыщения по количеству участников (не более 100 участников). При этом следует отметить рост количества операций при относительной стабилизации объема. Статистика показывает, что ЭДС это деньги для микроплатежей, причём средняя сумма операции уменьшается в последние годы (хотя это были весьма нестабильные годы для экономики в целом и для российской валюты в частности).

Показатель	1 кв. 2018	4 кв. 2017	3 кв. 2017	2 кв. 2017	1 кв. 2017	2017	2016	2015	2014	2013	2012
Количество операторов электронных денежных средств	93	93	90	95	100	93	93	104	96	82	38
Количество операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млн.ед.	566,7	597,3	458,0	531,5	453,8	2040,7	1432,9	1152,4	1100,6	594,7	-
Объем операций с использованием ЭСП для перевода ЭДС, млрд.руб.	410,9	419,0	332,2	324,5	275,3	1351,0	998,9	903,0	1109,4	661,5	-
Средняя сумма операции, рублей	725,1	701,5	725,3	610,5	606,7	662,0	697,1	783,6	1008,0	1112,3	

Развитие информационных технологий в финансовой сфере заставляет переосмыслить саму сущность денег в экономической теории. В настоящее время можно выделить фиатные ЭДС, реализованные на prepaid банковских картах и электронных кошельках и нефидатные ЭДС, реализованные, в основном, в виде криптовалют. Группа фиатных ЭДС недавно обнаружила свою нишу в анонимном интернете, но уже не в силах противиться интеграционным процессам в платежной индустрии. Нефиатные ЭДС остаются уделом финансовых революционеров, которые подвергают сомнению основы теории денег, но спекулятивный необеспеченный характер не позволяет

рассматривать данную группу как новый устойчивый тренд или как угрозу доминирования фиатных денег, что и подтверждается волатильностью даже крупнейших криптовалют.

Наиболее важным является контроль над ЭДС, особенно нефидатными. Именно свойство анонимности привлекало клиентов в данную область, хотя и превращая ЭДС в инструмент теневой экономики. Ожидаемым является усиление контроля в области ЭДС в ближайшие годы для повышения уровня транспарентности.

Список использованной литературы

1. Бондаренко Т.Г., Исаева Е.А. Электронные деньги в России: современное состояние и проблемы развития // Статистика и экономика. – 2016. – №5. – С. 42-48.
2. Власов А.В. Электронные деньги и эволюционная теория происхождения денег // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 12 (31). – С. 13-23.
3. Достов В.Л., Шуст П.М., Валинурова А.А., Пухов А.В. Электронные финансы. Мифы и реальность. – М.: КНОРУС: ЦИПСИР, 2012. – 232 с.
4. Информационное письмо ЦБ РФ «О предоставлении клиентам - физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» от 11 марта 2016 г. N ИН-017-45/12.
5. Коробейникова О.М. Предметный анализ сущности электронных денег как платежных инструментов электронных платежных систем // Системное управление. – 2014. – 1(22). – С. 3.
6. Котина О.В., Горюков Е.В. Электронные деньги: развитие, направления использования в современной банковской практике // Электронный ресурс: URL: http://bankir.ru/publikacii/20050809/elektronnie-dengi-razvitie-napravleniya-ispolzovaniya-v-sovremennoi-bankovskoi-praktike-1373324/#_ftn1
7. Кузнецов В. А. Шамраев А. В. Пухов А. В. Предоплаченные инструменты розничных платежей - от дорожного чека до электронных денег. – М.: Маркет ДС: ЦИПСИР, 2007. – 304 с.
8. Кучинская А.А. Операции с электронными деньгами в странах Таможенного союза // Проблемы управления. – Сер. В. 2012. – №3(44). – С. 162-168.
9. Логинов Е.А., Кузнецов В.А. К вопросу о сущности и нормативном регулировании электронных денег: зарубежный опыт // Деньги и кредит. – 2016. – №4. – С. 28-33.
10. Логинов Е.А., Кузнецов В.А. К вопросу о сущности и нормативном регулировании электронных денег: российский опыт // Деньги и кредит. – 2016. – №8. – С. 37-42.
11. Основные показатели развития национальной платежной системы // Электронный ресурс: URL:

http://www.cbr.ru/statistics/p_sys/print.aspx?file=sheet001.htm&pid=psrf&sid=ITM_30245

12. Кузнецов В.А., Шамраев А.В., Парфенов К.Г., Пухов А.В., Афанасенко И.В. Методология и бухгалтерский учет банковских розничных платежей: карты, переводы, чеки. – М.: Парфенов.ру: ЦИПСИР, 2008. – 125 с.

13. Федеральный закон от 27.06.2011 г. N 161-ФЗ «О национальной платёжной системе».

14. Directive 2000/46/EC of the European Parliament and of the Council of 18 September 2000 on the taking up, pursuit of and prudential supervision of the business of electronic money institutions // Электронный ресурс: URL: [http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0046:EN: HTML](http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32000L0046:EN:HTML)